

Ленинградская Правда
г. Ленинград

24 января 1986 года + № 20 (21562)

КОММУНИСТ: ЛИНИЯ ЖИЗНИ =

НЕТ ТАКОЙ
ГРАНИ

«В ТЕАТРЕ надо не работать, а жить», — эти слова, сказанные вскользь, оказались ключевыми в моем разговоре с народным артистом РСФСР Станиславом Ландграфом.

Речь шла о делах партийных, но вновь и вновь мы переходили на темы творческие, хозяйственные, житейские. Отвлекались от главного? Нет, приближались к нему. Потому что в том и заключается суть партийной работы, что ею пронизан каждый день, с репетициями, шефскими выездами, беседами по личным вопросам, спектаклями...

Одних вечеров выходов на сцену (порой по двадцать пять в месяц) достаточно, чтобы представить, как занят Ландграф. Добавим к этому, что уже восьмой год коммунисты Драматического театра имени В. Ф. Комиссаржевской избирают Станислава Николаевича своим партийным вожаком. И лежит на его плечах груз ответственности не только за свои роли, но и за все, чем живет его театр.

Вспомнить хотя бы, как выпускали спектакль «Неоконченный портрет» по роману А. Чаковского — о последних днях президента США Рузвельта. Это была чрезвычайно важная и политически острая постановка, смысл которой — в исторической необходимости мирного диалога между Востоком и Западом.

Работа шла трудно, отставали постановочные цеха. Вот где потребовались организованность, мастерство, преданность делу. И — личный пример коммунистов. Премьера состоялась точно в намеченный срок — в канун больших дней Женевы. Публицистически страстно напоминал спектакль о поучительном уроке истории, когда две великих державы выполнили свою миссию перед будущим, став союзниками в борьбе против германского фашизма.

Это была не только творческая победа. Театр показал свою гражданскую зрелость. И партийная организация вправе записать этот успех в свой актив.

У корреспондента американской газеты «Чикаго трибюн» Тома Шиккера, специально приехавшего в Ленинград на премьеру, было два замечания по спектаклю. Ему не понравился, что негр играет загроможденный белый, к тому же у него осталось впечатление, что артисты с некоторой иронией показали работу службы охраны президента. «Впрочем, признался он, у нас бы тоже это сыграли в таком же духе, а вот что касается показа русских на нашей сцене, то мы нередко и сами смеемся — такая это, как у вас говорят, развесистая клюква».

За океанский газетчик впервые брал в этот вечер интервью у «президента США» и рад был позвать руку артисту Ландграфу, игравшему Рузвельта почти без грима.

Что ж, и в этом, видимо, тоже заключается партийная работа: сыграть так, чтобы у газеты «Чикаго трибюн» не было повода упрекнуть советских артистов в искажении истории.

Станиславу было шесть лет,

когда закончилась Великая Отечественная война. Он помнит американскую тушенку и газетные фотографии о встрече на Эльбе. Памятно ему, как отстраивался Ленинград.

На три года Ландграф старше своего театра, родившегося в сорок втором и потому названного горожанами «блокадным». Оттуда, из тех лет, — корни гражданственности актеров, принявших творческую эстафету у мастеров военного поколения.

— Казалось бы, кому какое дело — хорош или плох ты в жизни, был бы талант. Да только артисту никогда своей личности за ролью не спрятаешь — все равно проявится, — убежден Станислав Николаевич. — И вот что тревожит: глядишь на иных новичков в театре и поражаешься их инфантильности. Основам ремесла в институте их научили, а за душой-то что? И непросто бывает их убедить, что гражданская позиция, участие в общественных делах — это тоже составные части нашей профессии. С какой легкостью мы порой пишем в характеристиках — «активный общественник», выдавая желаемое за действительное. И обесцениваем слова, в формализм впадаем. А критерий, по-моему, для каждого должен быть один: что ты дал театру!

Стиль партийного секретаря — уважительное отношение ко времени — своему и чужому. Но дни и часы приема на двери партбюро не обозначены — в театре знают, что к Ландграфу можно обратиться в любое время. Ему по душе та решительность, с которой в новых партийных документах говорится о непримиримости ко всем проявлениям бюрократизма, казенщины. Куда это годится, когда важнее дел и поступков оказывается бумажная отчетность!

Конечно, тяжела она, секретарская ноша. Каждодневно ты должен доказывать моральное право спрашивать с других. С руководителя цеха, допустившего небрежность в работе, с актера, не явившегося на шефскую встречу. Самого себя всегда судишь строже. И учишься, не перестаешь учиться. Прибавляют мудрости и герои, судьбы которых тебе дано пережить.

Сколько их было — Чехов, Чернышевский, Свердлов... Публицистическая драма М. Шатрова «Синие кони на красной траве» подарила артисту встречу с образом Владимира Ильича Ленина.

— В таких ролях, — гово-

рит Ландграф, — огромный нравственный заряд, они принципиально важны даже самой попыткой приблизиться к миру мыслей и чувств великого человека. Как смело мечтал Ленин, видевший на много десятилетий вперед! Разве не поразительно, что в тяжелейшую для Советской России пору он думал не только об отпоре белоохранам и интервентам. Ильич размышлял о грядущем, о завтрашнем дне страны. Ленинские уроки невольно и тебе самому открывают перспективу.

А перспектива — это планы расширения театра, создание малой сцены, которая открыла бы новые возможности для эксперимента. Перспектива — это и пополнение партийных рядов. Ландграф дал рекомендации для вступления в члены КПСС своим младшим коллегам — Наталье Четвериковой, Валерию Дегтярю, Александру Исакову, возглавившему комсомольскую организацию театра. Перспектива — это и постоянная забота о высоком художественном уровне репертуара. Готовясь к партийному съезду, коммунисты на своем собрании рекомендовали администрации убрать с афиши спектакли, не соответствующие сегодняшнему уровню театра, хотя это и привело к серьезным финансовым осложнениям. Выше экономических интересов были поставлены категории художественные и партийные. К этому обязывало творческое кредо театра, награжденного в минувшем сезоне орденом Трудового Красного Знамени. И какой бы вопрос ни обсуждали коммунисты, главное в конечном счете сводится к тому, чтобы каждый на своем рабочем месте добросовестно и инициативно трудился на общую задачу.

Еще студентом сыграл Станислав Ландграф свою первую роль на сцене театра, с которым связан вот уже четверть века. Здесь был комсомольским вожаком, здесь его приняли в члены КПСС. Актер выдвинулся в число ведущих мастеров ленинградской сцены. И совершенно естественно, что его творческое лидерство с годами перешло в лидерство партийное.

— Авторитет дела — всему голова, это и есть лучшая характеристика Станиславу Ландграфу — и творческая, и партийная, — считает главный режиссер театра народный артист СССР Рубен Агамирзян. — Нам удалось добиться действительно коллективного руководства при котором художественную атмосферу в коллективе определяют люди творческие, умеющие по всей строгости спросить прежде всего с самих себя. Они у нас — и в художественном совете, и в профкоме, и, конечно, в партийном бюро. И какие бы споры ни кипели, критерий всегда один: сообщая отстаиваемые интересы дела и никогда не пойдем на то, чтобы решать свои проблемы за счет зрителей.

Вот и получается, что нет такой грани, которая бы отделяла дела партийные и творческие.

О. СЕРДОБОЛЬСКИЙ,
корр. ЛЕНТАСС —
специально для
«Ленинградской правды»
фото Ю. Белинского